

УДК: [616.12-008.331.1+616.379-008.64]-056.25-078:57.008.6

DOI: 10.15587/2519-4798.2017.102545

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ БИОМАРКЕРА-ГЛИКОПРОТЕИНА В ДИАГНОСТИКЕ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ У ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ И САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА

© А. Н. Беловол, Л. Р. Бобронникова

В исследовании рассмотрено влияние уровня галектина-3 в сыворотке крови на прогрессирование углеводно-метаболических нарушений и кардиоваскулярного ремоделирования у пациентов с артериальной гипертензией и сахарным диабетом 2 типа. Полученные данные дают возможность рассматривать изменения уровня галектина-3 в сыворотке крови, как потенциальный биомаркер вышеперечисленных нарушений

Ключевые слова: артериальная гипертензия, сахарный диабет 2 типа, инсулинорезистентность, кардиоваскулярное ремоделирование, галектин-3

1. Введение

Несмотря на значительные достижения в области профилактики и лечения артериальной гипертензии (АГ), это заболевание остается одной из актуальных проблем кардиологии [1]. АГ часто протекает в коморбидности с преддиабетом и сахарным диабетом СД 2 типа, что значительно повышает риск сердечно-сосудистых осложнений.

Хроническая гипергликемия у пациентов с АГ с нарушениями углеводного обмена и СД 2 типа статистически значимо способствует формированию и прогрессированию кардиоваскулярной патологии [2]. Нарушения углеводного обмена значительно повышает частоту развития острых сердечно-сосудистых осложнений, в частности инфаркта миокарда [3]. Мета-анализ крупных проспективных исследований, включающий 450000 пациентов, показал, что риск коронарной смерти у пациентов с СД возрастает в 2–3 раза [4]. Это связано с тем, что хроническая гипергликемия способствует поражению миокарда *per se* с одной стороны, с другой – усиливает отрицательное влияние других факторов риска развития кардиоваскулярной патологии [5]. Отмечено, что степень нарушения диастолических свойств миокарда прямо зависит от уровня гликированного гемоглобина, отражающего степень гликирования белков миокарда [6] и отложения коллагена в миокарде с его фиброзом [7]. Кроме того, известно, что пациенты с нарушениями углеводного обмена имеют более высокую массу левого желудочка даже в отсутствие у них АГ и заболеваний сердца [8]. Все вышеуказанные патологические изменения обуславливают поиск новых методов диагностики и лечения АГ. Однако создание эффективных методов профилактики и лечения любого заболевания не возможно без выявления наиболее важных механизмов и ключевых звеньев в развитии коморбидности. В настоящее время происходит поиск новых биомаркеров, которые могут участвовать в патогенетическом процессе формирования инсулинорезистентности (ИР) и в дальнейших кардиоваскулярных осложнениях у пациентов с сочетанным течением АГ и СД 2 типа.

2. Обоснование исследования

Одним из биомаркеров открытых в последние десятилетия, является галектин-3 (ГАЛ-3) [9]. Принадлежит он к семейству β -галактозид-связывающих протеинов. Благодаря наличию в своей структуре коллагеноподобного домена ГАЛ-3 связывается с широким спектром протеинов экстрацеллюлярного матрикса, таких как тенасцин, фибронектин и ламинин [10]. Экспрессируется ГАЛ-3 многими клетками, включая нейтрофилы, макрофаги, лаброциты, фибробласты и остеокласты [11]. ГАЛ-3 обнаружен в легких, желудке, кишечнике, матке [12]. К его известным эффектам относят участие в пролиферации, макрофагальном хемотаксисе, фагоцитозе, нейтрофильной транссудации, окислительном стрессе, апоптозе и ангиогенезе, связан с развитием инсулинорезистентности [13, 14]. В экспериментальных исследованиях, полученных с помощью применения различных моделей сердечно-сосудистых заболеваний ГАЛ-3, являлся индуктором фиброза и ремоделирования миокарда [15, 16].

В последнее время появляются единичные наблюдения, где ГАЛ-3 рассматривается в качестве медиатора развития и прогрессирования гипертрофии миокарда у пациентов с АГ [17]. Также, есть данные о его влиянии на формирование диастолической дисфункции миокарда [18].

Хотя пока не исследовались большие когорты пациентов с СД 2 типа, известно, что плазменные уровни ГАЛ-3 в единичных исследованиях коррелируют с распространенностью СД 2 типа, АГ и ожирением [19, 20].

Поэтому изучение влияния данного биомаркера на прогрессирование дисгликемии и кардиоваскулярного ремоделирования у пациентов с коморбидным течением АГ и СД 2 типа представляет большой интерес для клинической практики.

3. Цель исследования

Улучшить раннюю диагностику метаболических нарушений и кардиоваскулярного ремоделирования у пациентов с сочетанным течением АГ и СД 2 типа, на основании изучения изменений уровня галектина-3 в сыворотке крови.

4. Материалы и методы исследования

В условиях специализированного отделения артериальной гипертензии и заболеваний почек ГУ «Институт терапии имени Л. Т. Малой АМН Украины» обследовано 92 пациента с АГ II стадии, 2-й степени (50 мужчин и 42 женщины). Средний возраст пациентов составил $52,3 \pm 5,5$ года. Пациенты разделены на группы: 1-я группа (n=31) пациенты с АГ без нарушений углеводного обмена; 2-я группа (n=31) пациенты с АГ и преддиабетом; 3-я группа (n=30) с сочетанным течением АГ и СД 2 типа. Средний возраст пациентов в 1-й группе составил $50,5 \pm 5,4$ лет, во 2-й – $51,6 \pm 5,6$ года и в третьей – $53,7 \pm 5,5$ года. Контрольная группа составила 20 практически здоровых добровольца, которые были максимально сопоставимы по возрасту и полу к обследуемым больным. Средний возраст в контрольной группе составил $51,2 \pm 5,4$ года. Все обследованные подписали информированное согласие на участие в исследовании.

Критериями исключения являлись тяжелые соматические заболевания: почечная, печеночная, сердечная, дыхательная недостаточность, указания в анамнезе на наличие инсульта, инфаркта, онкологических заболеваний, декомпенсированное течения СД 2 типа по критериям ВОЗ, пациенты с ранее диагностированными макрососудистыми осложнениями СД 2 типа, нарушениями функции щитовидной железы, первичная семейная гиперхолестеринемия, симптоматические АГ, беременность.

Диагностику АГ проводили согласно рекомендациям Европейского общества по АГ и Европейского общества кардиологов (ESH/ESC, 2013), а также Украинской ассоциации кардиологов по профилактике и лечению АГ (2013). Проводили антропометрические измерения с расчетом индекса массы тела (ИМТ) и степени ожирения согласно критериям IDF (2015). Диагноз СД 2 типа устанавливали согласно общих рекомендаций Европейской Ассоциации по изучению СД (EASD, 2013).

Уровень гликизированного гемоглобина (HbA1c) в цельной крови проводили с использованием тест-системы фирмы «Реагент» (Украина). Индекс инсулинорезистентности (НОМА-IR) рассчитывали по формуле: $\text{НОМА-IR} = \text{инсулин} \cdot (\text{инсулин натощак (мкЕД/мл)} \times \text{глюкоза натощак (ммоль/л)}) / 22,5$. При индексе $\text{НОМА-IR} > 2,77$ пациентов считали инсулинорезистентными. Содержание С-пептида исследовали иммуноферментным методом с набором реагентов «DRG» (США). Концентрацию глюкозы в сыворотке крови натощак (ГКН) определяли глюкозооксидантным методом. Концентрацию инсулина в сыворотке крови определяли иммуноферментным методом с использованием наборов DRG (США). Для определения толерантности к глюкозе проводили пероральный глюкозотолерантный тест (ГТТ).

Уровень Гал-3 в сыворотке крови определяли иммуноферментным методом с использованием набора Bender Med Systems (Австрия).

Структурно-функциональные параметры сердца определяли методом эхокардиографии с исполь-

зованием диагностической системы «Phillips IU» (США) датчиком с частотой 2,25–3 мГц в М (одномерная эхокардиография) и В (двухмерная эхокардиография) режимах согласно рекомендациям Американского общества эхокардиографии (2015) с определением размеров толщины межжелудочковой перегородки (ТМЖП), задней стенки левого желудочка (ТЗСЛЖ) в конце диастолы, конечного систолического размера (КСР), конечного диастолического размера (КДР), фракционного выброса (ФВ) ЛЖ. Оценивали, конечно-систолический объем (КСО), конечно-диастолический объем (КДО). Анализ диастолической функции левого желудочка (ДФЛЖ) проводился во время регистрации трансмитрального диастолического потока, диастолическая функция правого желудочка (ДФПЖ) – при регистрации транстрикуспидального диастолического потока в импульсно-волновом доплеровском режиме. Массу миокарда ЛЖ (ММЛЖ) рассчитывали по формуле Devereux R. V. (1986), индекс ММЛЖ (ИММЛЖ) определяли как отношение ММЛЖ к площади поверхности тела Brown D. W. (2000).

Оценку структурно-функционального состояния сосудов проводили дуплексное сканирование с применением двухмерной эхокардиографии и ультразвуковой доплерографии для исследования толщины комплекса интима-медиа общих сонных артерий (ТИМ ОСА) с помощью ультразвуковой диагностической системы «Phillips IU», с линейным датчиком с частотой не менее 7 МГц.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью пакета статистических программ Statistica 8.0 (StatSoft Inc., США), Microsoft Office Excel 2003. Количественные признаки при нормальном распределении представлены в виде $\text{среднее} \pm \text{стандартная ошибка среднего (M} \pm \text{m)}$. Для корреляционного анализа взаимосвязи величин использовали коэффициент корреляции Пирсона. Для сравнения средних двух выборок использовали критерий Стьюдента. Для всех видов анализа различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

5. Результаты исследования

Результаты анализа трофологического статуса выявили характерные особенности в группах исследования. Пациенты с ИМТ в пределах $18,5\text{--}24,9 \text{ кг/м}^2$ (7 больных) выявлены в группе с изолированным течением АГ. При этом ожирение III степени (ИМТ больше $40,0 \text{ кг/м}^2$) наблюдалось у одного пациента с АГ, трех пациентов с АГ и преддиабетом и у 7 больных с АГ в сочетании с СД 2 типа. Преимущественное большинство пациентов с изолированным течением и сочетанным течением заболевания во 2-й и 3-й группах (65,2 % и 58,3 %, 52,5 % соответственно) были с ИМТ в пределах $30\text{--}34,9 \text{ кг/м}^2$. При этом, среди пациентов с СД 2 типа и ИМТ $30\text{--}34,9 \text{ кг/м}^2$ преобладали мужчины (68,4 %), а с ИМТ $35\text{--}39,9 \text{ кг/м}^2$ и больше – женщины (76,4 %).

Показатели ГКН, были достоверно выше у пациентов с сочетанным течением АГ и СД 2 типа

в сравнении с пациентами 1-й группы, 2-й группы и группой контроля ($p < 0,05$) (табл. 1).

У пациентов исследованных групп установлено, что максимальные значения НОМА-IR, инсулина и С-пептида имели место у пациентов 3-й группы в сравнении с показателями 1-й группы и 2-й группы (табл. 2). НОМА-IR превышал показатели контроля в 2 раза в группе пациентов с АГ, в 2,4 раза у пациентов с АГ и преддиабетом и в 2,6 раз был достоверно выше у пациентов с сочетанным течением АГ и СД 2 типа.

Во 2-й и 3-й группах пациентов выявлена положительная корреляционная взаимосвязь между уровнями инсулина периферической крови и ГЛЖ ($r=0,46$; $p < 0,01$ и $r=0,42$; $p < 0,01$, соответственно) и ТИМ ОСА ($r=0,42$; $p < 0,05$ и $r=0,48$; $p < 0,05$, соответственно).

ТИМ ОСА 2-й и 3-й группы обратно коррелировали с НОМА-IR ($r=0,46$, $p < 0,001$). Отмечено увеличение ТИМ ОСА $\geq 0,9$ мм у пациентов с АГ в 47,7 % случаев, в 53,8 % у пациентов с АГ и преддиабетом и в 58,2 % случаев у пациентов с сочетанным течением заболевания.

Показатели ТИМ ОСА ассоциировались с возрастом ($r=0,42$, $p=0,034$), ИМТ ($r=0,53$, $p=0,046$), объемом талии ($r=0,58$, $p=0,044$) и НОМА-IR ($r=0,44$, $p=0,046$). У пациентов 2-й группы в 12,5 % случаев, у пациентов 3-й группы в 38,9 % отмечены атеросклеротические бляшки с степенью стеноза < 10 %.

Гипертрофия миокарда левого желудочка (ГЛЖ) выявлена у 93,4 % пациентов 3-й группы, 76,9 % пациентов 2-й группы и у 56,4 % пациентов 1-й группы в сравнении с контролем ($p < 0,05$). Для пациентов с АГ и СД 2 типа характерно увеличение средних значений ММЛЖ ($p < 0,05$) и ИММ-ЛЖ ($p < 0,05$) в сравнении с пациентами 1-й группы, 2-й группы и группой контроля.

Показатели эходоплерографической внутрисердечной гемодинамики у пациентов с АГ характеризовались снижением скорости раннего и позднего диастолического наполнения ЛЖ (табл. 3). При этом, при сочетанном течении заболевания во 2-й и 3-й группах эти показатели были достоверно значительно снижены в сравнении с 1-й группой пациентов и контролем ($p < 0,05$). Аналогичная тенденция наблюдалась в соотношении скоростей раннего и позднего диастолического наполнения (E/AL) ЛЖ. Также максимальные значения КСР ЛЖ и КДР ЛЖ регистрировались у пациентов 3-й группы в сравнении с показателями 1-й группы и контролем ($p < 0,05$) и тенденцией к увеличению данных показателей во 2-й группе. Та же тенденция отмечена в отношении показателей КСО ЛЖ и КДО ЛЖ ($p < 0,05$). У пациентов 2-й и 3-й группы с сочетанным течением заболевания наблюдалось достоверное увеличение ИММ в сравнении с показателями 1-й группы ($p < 0,05$), что свидетельствует о более выраженной ГЛЖ у пациентов с АГ в сочетании с преддиабетом или СД 2 типа.

У пациентов с АГ и преддиабетом была выявлена тенденция к положительной корреляционной взаимосвязи ГАЛ-3 сыворотки крови с С-пептидом и НОМА-IR, которая наиболее выражена у пациентов с АГ и СД 2 типа, ГАЛ-3 и С-пептида ($r=0,48$; $p < 0,01$) и НОМА-IR ($r=0,42$; $p < 0,01$). У пациентов с сочетанным течением АГ и СД 2 типа наблюдалась положительная корреляционная связь с ТИМ ОСА ($r=0,46$; $p < 0,001$). Стоит отметить, что у пациентов с изолированной АГ и у пациентов 2-й и 3-й групп имеющих ГЛЖ, уровни ГАЛ-3 были достоверно выше, чем у пациентов без ГЛЖ ($p < 0,05$).

Таблица 1

Показатели углеводного обмена у обследованных пациентов

Показатели	Контрольная группа n=20	АГ n=31	АГ+ преддиабет n=31	АГ+СД 2 типа n=30	p
		1	2	3	
Глюкоза, (ммоль/л)	4,25±0,12	6,56±1,18	7,6±3,85	8,2±1,23	$p_{1,2}=0,00002$ $p_{1,3}=0,00003$ $p_{2,3}=0,14$
НbA1c (%)	4,6±0,02	6,5±0,01	7,3±0,5	9,2±0,4	$p_{1,2}=0,0006$ $p_{1,3}=0,0003$ $p_{2,3}=0,033$
ГТТ, ммоль/л	5,14±0,02	6,14±0,06	11,32±0,42	14,6±2,2	$p_{1,2}=0,0004$ $p_{1,3}=0,0002$ $p_{2,3}=0,053$

Таблица 2

Показатели и биомаркер инсулинорезистентности в группах обследованных пациентов (M±m)

Показатели	Контрольная группа n=20	АГ n=31	АГ+ преддиабет n=31	АГ+СД 2 типа n=30	p
		1	2	3	
ГАЛ-3, нг/мл	14,4±6,5	24,5±5,7	27,2±7,4	35,2±8,6	$p_{1,2}=0,00004$ $p_{1,3}=0,0002$ $p_{2,3}=0,054$
НОМА-IR	1,55±0,57	4,46±2,7	3,46±2,7	5,42±3,22	$p_{1,2}=0,00001$ $p_{1,3}=0,00001$ $p_{2,3}=0,13$
Инсулин, мкЕд/мл	5,52 ±2,12	10,7±5,8	11,7±5,8	14,6±7,8	$p_{1,2}=0,0004$ $p_{1,3}=0,0002$ $p_{2,3}=0,049$
С-пептид, нг/мл	0,43±0,25	0,93±0,55	1,01±0,41	1,41±0,73	$p_{1,2}=0,0003$ $p_{1,3}=0,0001$ $p_{2,3}=0,064$

При исследовании ТИМ ОСА средние показатели у пациентов с АГ составили $0,84 \pm 0,05$ мм ($p < 0,05$) в сравнении с 2-й группой, 3-й группой и группой контроля, а у пациентов с АГ и преддиабетом $0,91 \pm 0,05$ мм ($p < 0,05$). У пациентов с АГ и СД 2 типа ТИМ ОСА $0,95 \pm 0,07$ мм ($p < 0,05$). Показатели

Таблица 3

Показатели гемодинамики у обследуемых групп пациентов

Показатели	Контроль n=20	АГ n=31	АГ+преддиабет n=31	АГ+СД 2 типа n=30
		1	2	3
САТ, мм рт. ст.	126,2±4,2	157,4±3,6*	174,4±4,6 ^{*/**}	185,4±4,8 ^{***}
ДАТ, мм рт. ст.	81,8±5,6	90,2±5,3*	98,5±8,2 ^{*/**}	105,2±9,3 ^{***}
Фаза систоли ЛП, см	2,72±0,09	2,82±0,9	3,25±0,05 ^{*/**}	3,64±0,07 ^{***}
КДО, см ³	129,0±1,16	135,24±1,16	141,1±1,15 ^{*/**}	144,2±1,13 ^{**}
КСО, см ³	47,4±0,3	48,1±0,4	61,2±0,8 ^{*/**}	78,4±0,6 ^{***}
КДР, см ³	4,62±0,02	5,16±0,04*	5,35±0,06 ^{*/**}	5,56±0,08 ^{**}
КСР ЛЖ, см	4,12 ±0,04	4,16±0,06	3,55±0,03*	3,97±0,04 ^{**}
Ударный объем (УО), см ³	75,5±1,27	83,9±1,36	91,1±0,74 ^{*/**}	97,2±0,72 ^{**}
Фракция выброса (ФВ), %	65,4±0,86	67,8±0,74	52,9±0,42*	54,8±0,44 ^{**}
Индекс массы миокарда ЛЖ, г/м ²	81,6±0,02	98,6±0,03	116,4±1,42 ^{*/**}	143,4±1,36 ^{***/**}

Примечание: * – $p < 0,05$ – достоверность различий в сравнении с группой контроля; ** – $p < 0,05$ – достоверность различий в сравнении с пациентами с АГ; *** – $p < 0,05$ – достоверность различий в сравнении с пациентами с АГ и преддиабетом

6. Обсуждение результатов исследования

В исследовании установлено, что пациенты 3-й группы имели наибольшие значения НОМА-IR, инсулина и С-пептида, что указывает на прогрессирование ИР в условиях гиперинсулинемии, связанной с наличием СД 2 типа.

Выявленные корреляционные связи между инсулином, ГЛЖ и ТИМ ОСА у пациентов 2-й и 3-й групп, говорят, что гиперинсулинемия является важным компонентом формирования и прогрессирования АГ и способствует развитию гипертрофии миокарда и гладкомышечных элементов периферических сосудов.

Обнаруженные атеросклеротические бляшки у пациентов 2-й и 3-й групп свидетельствует о выраженности атеросклеротических процессов, на которые влияет показатель инсулинорезистентности (глюкоза и гиперинсулинемия). Данные изменения свидетельствуют о влиянии нарушений углеводного обмена на прогрессирование сосудистого ремоделирования. Полученный результат указывает на необходимость дальнейшего мониторинга пациентов, поскольку это является триггерным фактором для развития сердечно-сосудистых осложнений.

Данные исследования согласуются с исследованием IRAS (Insulin Resistance Atherosclerosis Study), в котором выявлена четкая прямая зависимость между степенью инсулинорезистентности и

толщиной стенки сонной артерии как у лиц без СД, так и у больных СД 2 типа. На каждую единицу инсулинорезистентности ТИМ увеличивалась на 30 мкм [21]. Подобные данные были получены и при анализе результатов 11 исследований, в которых приняли участие 1578 пациентов с СД 2 типа, включая 132 пациента с преддиабетом, у которых на фоне лечения определялись изменения показателя ТИМ ОСА [22]. Оказалось, что при отсутствии лечения, у больных СД 2 типа со средним содержанием HbA1c=7,87 %, ТИМ ОСА увеличивается на 0,036 мм в год. При этом выявлена достоверная зависимость между уровнем HbA1c и скоростью увеличения ТИМ ОСА [23].

Таким образом, при сочетанном течении АГ у пациентов 2-й группы наблюдаются структурно-функциональные и внутривисцеральные изменения гемодинамики, которые максимально выражены в 3-й группе пациентов.

Обсуждая механизмы ГЛЖ у больных АГ с СД 2 типа, следует выделить комплекс метаболических нарушений, которые характерны для СД 2 типа [24]. К таким нарушениям, прежде всего, относятся выраженная ИР и гиперинсулинемия. Именно ИР и гиперинсулинемия являются теми пусковыми факторами, которые вызывают целую серию гормональных, нейрогуморальных и метаболических процессов, лежащих в основе ранней ГЛЖ при АГ в сочетании с СД 2 типа [25]. Это активация симпат-адреналовой системы, мощная стимуляция выработки ренина и ангиотензина II с последующим увеличением образования альдостерона и трансформация гиперкинетического, гиперренинового варианта гипертензии в объемзависимый [26]. Запускаются мощные гипертрофические и пролиферативные процессы в миокарде, которые сопровождаются процессами перегрузки сердца объемом, что приводит к ГЛЖ у больных АГ и СД 2 типа [27]. Важнейшими гипертрофическими и пролиферативными факторами, которые включаются в процессы ГЛЖ, является целая серия цитокинов и других факторов роста [24].

Наше исследование установило, что уровень ГАЛ-3 положительно коррелирует с показателями инсулинорезистентности (С-пептидом, НОМА-IR) во всех группах пациентов, что подтверждает участие ГАЛ-3 в формировании ИР. В данном исследовании, более высокие уровни ГАЛ-3, ассоциируются с развитием СД 2 типа. Результаты исследования согласуются с данными исследования, в котором установлено, что повышенные уровни ГАЛ-3 у пациентов с СД 2 типа были в тесной взаимосвязи с показателями HbA1c [28]. Yilmaz H. et. al. установили, что ГАЛ-3 может быть независимым предиктором СД 2 типа в

целом [29]. Недавние клинические исследования показали, что высокие показатели ГАЛ-3, коррелируют с полом, возрастом и риском развития сердечно-сосудистой патологии [30]. В исследовании Ohkura T. et. al. установлено, что низкие уровни сывороточного ГАЛ-3 связаны с ИР, у пациентов с СД 2 типа, но необходимо отметить, что в этом исследовании была рассмотрена маленькая выборка пациентов, которые не имели коморбидной патологии и имели ИМТ в пределах нормальных значений [31].

В исследовании уровень ГАЛ-3 в сыворотке крови проявил положительную корреляционную взаимосвязь с ГЛЖ и увеличением показателей ТИМ ОСА во всех группах пациентов. Эти результаты согласуются с имеющимися сведениями, что ГАЛ-3 повышает свою активность при действии, таких факторов как повышение уровня ангиотензина II и перегрузки давлением стенок миокарда. В литературе есть данные, которые говорят о взаимосвязи ГАЛ-3 с общим количеством обнаруженных пораженных атеросклеротическими бляшками коронарных артерий [21, 32]. Можно предположить, что показатели ГАЛ-3 могут быть маркером основных патогенетических механизмов развития и прогрессирования атеросклероза, что поможет в обнаружении атеросклероза на ранней стадии до его клинического проявления. Также, есть предположения, что повышение сывороточного уровня ГАЛ-3, может помочь в идентификации ранней сердечной недостаточности с сохраненной фракцией выброса левого желудочка, которая часто появляется у пациентов с АГ, СД и ожирением [24, 33].

Полученные результаты дают возможность предположить, что повышенный уровень ГАЛ-3 в плазме крови можно рассматривать как предиктор развития СД 2 типа и независимый фактор развития ГЛЖ, но полученные данные требуют дальнейшего изучения.

В дальнейшем планируется расширить выборку пациентов. Неизученными остались изменение ГАЛ-3 в зависимости от пола и возраста пациентов, также представляет интерес влияние сахароснижающей и метаболической терапии на изменение уровня данного гликопротеина в сыворотке крови у пациентов с коморбидным течением АГ и СД 2 типа.

7. Выводы

1. Установлено, что хроническая гипергликемия и инсулинорезистентность осуществляют влияние на кардиоваскулярное ремоделирование миокарда и сосудов, которое наиболее выражено при сочетанном течении АГ и СД 2-го типа.

2. Доказано, что ГАЛ-3 участвует в развитии ГЛЖ и в процессах ремоделирования сосудистой стенки как у пациентов с изолированной АГ, так и с сочетанным течением АГ и СД 2 типа.

3. Результаты исследования дают возможность предположить, что ГАЛ-3 является одним из недостающих биомаркеров общности патогенетических механизмов развития коморбидных АГ и СД 2 типа, а фармакологическая блокада данного лектина может быть успешной в предупреждении сердечно-сосудистых осложнений у пациентов с сочетанным течением АГ и СД 2 типа.

Литература

1. Mancia, G. 2013 ESH/ESC Guidelines for the management of arterial hypertension [Text] / G. Mancia, R. Fagard, K. Narkiewicz, J. Redon, A. Zanchetti, M. Bohm et. al. // *Journal of Hypertension*. – 2013. – Vol. 31, Issue 7. – P. 1281–1357. doi: 10.1097/01.hjh.0000431740.32696.cc
2. Betteridge, D. J. Epidemiology of cardiac complications of type 2 Diabetes mellitus [Text] / D. J. Betteridge // *Mediography*. – 2001. – Vol. 23. – P. 95–99.
3. Aroor, A. R. Insulin Resistance and Heart Failure [Text] / A. R. Aroor, C. H. Mandavia, J. R. Sowers // *Heart Failure Clinics*. – 2012. – Vol. 8, Issue 4. – P. 609–617. doi: 10.1016/j.hfc.2012.06.005
4. Huxley, R. Excess risk of fatal coronary heart disease associated with diabetes in men and women: meta-analysis of 37 prospective cohort studies [Text] / R. Huxley, F. Barzi, M. Woodward // *BMJ*. – 2006. – Vol. 33, Issue 2 (7533). – P. 73–78. doi: 10.1136/bmj.38678.389583.7c
5. Blacher, J. Pulse Pressure Not Mean Pressure Determines Cardiovascular Risk in Older Hypertensive Patients [Text] / J. Blacher, J. A. Staessen, X. Girerd, J. Gasowski, L. Thijs, L. Liu et. al. // *Archives of Internal Medicine*. – 2000. – Vol. 160, Issue 8. – P. 1085–1089. doi: 10.1001/archinte.160.8.1085
6. Ruden, I. Guidelines on diabetes, pre-diabetes, and cardiovascular disease: executive summary. The Task Force on Diabetes and Cardiovascular Diseases of the European Society of Cardiology (ESC) and of the European Association for the Study of Diabetes (EASD) [Text] / I. Ruden, E. Standi, M. Barnic et. al. // *European Heart Journal*. – 2012. – Vol. 28, Issue 1. – P. 88–136.
7. Schillaci, G. Continuous Relation Between Left Ventricular Mass and Cardiovascular Risk in Essential Hypertension [Text] / G. Schillaci, P. Verdecchia, C. Porcellati, O. Cuccurullo, C. Cosco, F. Perticone // *Hypertension*. – 2000. – Vol. 35, Issue 2. – P. 580–586. doi: 10.1161/01.hyp.35.2.580
8. Vakili, B. A. Prognostic implications of left ventricular hypertrophy [Text] / B. A. Vakili, P. M. Okin, R. B. Devereux // *American Heart Journal*. – 2001. – Vol. 141, Issue 3. – P. 334–341. doi: 10.1067/mhj.2001.113218
9. Ho, J. E. Galectin-3, a Marker of Cardiac Fibrosis, Predicts Incident Heart Failure in the Community [Text] / J. E. Ho, C. Liu, A. Lyass, P. Courchesne, M. J. Pencina, R. S. Vasan et. al. // *Journal of the American College of Cardiology*. – 2012. – Vol. 60, Issue 14. – P. 1249–1256. doi: 10.1016/j.jacc.2012.04.053
10. De Boer, R. A. The fibrosis marker galectin-3 and outcome in the general population [Text] / R. A. De Boer, D. J. van Veldhuisen, R. T. Gansevoort, A. C. Muller Kobold, W. H. van Gilst, H. L. Hillege // *Journal of Internal Medicine*. – 2011. – Vol. 272, Issue 1. – P. 55–64. doi: 10.1111/j.1365-2796.2011.02476.x
11. Van der Velde, A. R. Prognostic Value of Changes in Galectin-3 Levels Over Time in Patients With Heart Failure: Data From CORONA and COACH [Text] / A. R. Van der Velde, L. Gullestad, T. Ueland, P. Aukrust, Y. Guo, A. Adourian // *Circulation: Heart Failure*. – 2013. – Vol. 6, Issue 2. – P. 219–226. doi: 10.1161/circheartfailure.112.000129

12. Barrow, H. (2012). Simultaneous determination of serum galectin-3 and -4 levels detects metastases in colorectal cancer patients [Text] / H. Barrow, J. M. Rhodes, L.-G. Yu // Cellular Oncology. – Vol. 36, Issue 1. – P. 9–13. doi: 10.1007/s13402-012-0109-1
13. Vereecken, P. Evaluation of the prognostic significance of serum galectin-3 in American Joint Committee on Cancer stage III and stage IV melanoma patients [Text] / P. Vereecken, A. Awada, S. Suci, G. Castro, R. Morandini, A. Litynska et. al. // Melanoma Research. – 2009. – Vol. 19, Issue 5. – P. 316–320. doi: 10.1097/cmr.0b013e32832ec001
14. McCullough, P. A. Galectin-3: a novel blood test for the evaluation and management of patients with heart failure [Text] / P. A. McCullough, A. Olobatoke, T. E. Vanhecke // Reviews in Cardiovascular Medicine. – 2011. – Vol. 12, Issue 4. – P. 200–210.
15. Mensah-Brown, E. P. K. Targeted disruption of the galectin-3 gene results in decreased susceptibility to multiple low dose streptozotocin-induced diabetes in mice [Text] / E. P. K. Mensah-Brown, Z. Al Rabesi, A. Shahin, M. Al Shamsi, N. Arsenijevic, D. K. Hsu et. al. // Clinical Immunology. – 2009. – Vol. 130, Issue 1. – P. 83–88. doi: 10.1016/j.clim.2008.08.024
16. Pejnovic, N. N. Galectin-3 Deficiency Accelerates High-Fat Diet-Induced Obesity and Amplifies Inflammation in Adipose Tissue and Pancreatic Islets [Text] / N. N. Pejnovic, J. M. Pantic, I. P. Jovanovic, G. D. Radosavljevic, M. Z. Milovanovic, I. G. Nikolic et. al. // Diabetes. – 2013. – Vol. 62, Issue 6. – P. 1932–1944. doi: 10.2337/db12-0222
17. Saksida, T. Galectin-3 deficiency protects pancreatic islet cells from cytokine-triggered apoptosis in vitro [Text] / T. Saksida, I. Nikolic, M. Vujicic, U. J. Nilsson, H. Leffler, M. L. Lukic et. al. // Journal of Cellular Physiology. – 2013. – Vol. 228, Issue 7. – P. 1568–1576. doi: 10.1002/jcp.24318
18. Darrow, A. L. Transcriptional analysis of the endothelial response to diabetes reveals a role for galectin-3 [Text] / A. L. Darrow, R. V. Shohet, J. G. Maresh // Physiological Genomics. – 2011. – Vol. 43, Issue 20. – P. 1144–1152. doi: 10.1152/physiolgenomics.00035.2011
19. Karlsen, A. E. Immune-mediated β -cell destruction in vitro and in vivo—A pivotal role for galectin-3 [Text] / A. E. Karlsen, Z. M. Storling, T. Sparre, M. R. Larsen, A. Mahmood, J. Storling et. al. // Biochemical and Biophysical Research Communications. – 2006. – Vol. 344, Issue 1. – P. 406–415. doi: 10.1016/j.bbrc.2006.03.105
20. Pugliese, G. Galectin-3 in diabetic patients [Text] / G. Pugliese, C. Iacobini, C. Ricci, C. B. Fantauzzi, S. Menini // Clinical Chemistry and Laboratory Medicine. – 2014. – Vol. 52, Issue 10. – P. 1413–1423. doi: 10.1515/cclm-2014-0187
21. Matthews, D. R. Homeostasis model assessment: insulin resistance and β -cell function from fasting plasma glucose and insulin concentrations in man [Text] / D. R. Matthews, J. P. Hosker, A. S. Rudenski, B. A. Naylor, D. F. Treacher, R. C. Turner // Diabetologia. – 1985. – Vol. 28, Issue 7. – P. 412–419. doi: 10.1007/bf00280883
22. Haffner, S. M. Mortality from Coronary Heart Disease in Subjects with Type 2 Diabetes and in Nondiabetic Subjects with and without Prior Myocardial Infarction [Text] / S. M. Haffner, S. Lehto, T. Ronnema, K. Pyorala, M. Laakso // New England Journal of Medicine. – 1998. – Vol. 339, Issue 4. – P. 229–234. doi: 10.1056/nejm199807233390404
23. Yokoyama, H. Recent Advances of Intervention to Inhibit Progression of Carotid [Text] / H. Yokoyama, N. Katakami, Y. Yamasaki // J. H. – 2014. – Vol. 1. – P. 41–46.
24. Wang, H. Nicotinic acetylcholine receptor $\alpha 7$ subunit is an essential regulator of inflammation [Text] / H. Wang, M. Yu, M. Ochani, C. A. Amella, M. Tanovic, S. Susarla et. al. // Nature. – 2002. – Vol. 421, Issue 6921. – P. 384–388. doi: 10.1038/nature01339
25. Thakur, V. Obesity, Hypertension, and the Heart [Text] / V. Thakur, E. Reisin, R. Richards // The American Journal of the Medical Sciences. – 2001. – Vol. 321, Issue 4. – P. 242–248. doi: 10.1097/00000441-200104000-00005
26. Kahn, B. B. Obesity and insulin resistance [Text] / B. B. Kahn, J. S. Flier // Journal of Clinical Investigation. – 2000. – Vol. 106, Issue 4. – P. 473–481. doi: 10.1172/jci10842
27. Cailar, G. du Left ventricular adaptation to hypertension and plasma renin activity [Text] / G. du Cailar, J. L. Pasquie, J. Ribstein, A. Mimran // Journal of Human Hypertension. – 2000. – Vol. 14, Issue 3. – P. 181–188. doi: 10.1038/sj.jhh.1000974
28. Seferovic, J. P. Structural myocardial alterations in diabetes and hypertension: the role of galectin-3 [Text] / J. P. Seferovic, N. M. Lalic, F. Floridi, M. Tesic, P. M. Seferovic, V. Giga et. al. // Clinical Chemistry and Laboratory Medicine. – 2014. – Vol. 52, Issue 10. – P. 1499–505. doi: 10.1515/cclm-2014-0265
29. Yilmaz, H. Increased levels of galectin-3 were associated with prediabetes and diabetes: new risk factor? [Text] / H. Yilmaz, M. Cakmak, O. Inan, T. Darcin, A. Akcay // Journal of Endocrinological Investigation. – 2014. – Vol. 38, Issue 5. – P. 527–533. doi: 10.1007/s40618-014-0222-2
30. De Boer, R. A. The fibrosis marker galectin-3 and outcome in the general population [Text] / R. A. De Boer, D. J. van Veldhuisen, R. T. Gansevoort, A. C. Muller Kobold, W. H. van Gilst, H. L. Hillege et. al. // Journal of Internal Medicine. – 2011. – Vol. 272, Issue 1. – P. 55–64. doi: 10.1111/j.1365-2796.2011.02476.x
31. Ohkura, T. Low serum galectin-3 concentrations are associated with insulin resistance in patients with type 2 diabetes mellitus [Text] / T. Ohkura, Y. Fujioka, R. Nakanishi, H. Shiochi, K. Sumi, N. Yamamoto et. al. // Diabetology & Metabolic Syndrome. – 2014. – Vol. 6, Issue 1. – P. 106. doi: 10.1186/1758-5996-6-106
32. Ozturk, D. Association between serum galectin-3 levels and coronary atherosclerosis and plaque burden/structure in patients with type 2 diabetes mellitus [Text] / D. Ozturk, O. Celik, S. Satilmis, S. Aslan, M. Erturk, H. A. Cakmak et. al. // Coronary Artery Disease. – 2015. – Vol. 26, Issue 5. – P. 396–401. doi: 10.1097/mca.0000000000000252
33. Meluzin, J. Can Biomarkers Help to Diagnose Early Heart Failure with Preserved Ejection Fraction? [Text] / J. Meluzin, J. Tomandl // Disease Markers. – 2015. – Vol. 2015. – P. 42–60. doi: 10.1155/2015/426045

Дата надходження рукопису 03.04.2017

Беловол Александр Николаевич, доктор медицинских наук, профессор, академик Национальной академии наук Украины, кафедра клинической фармакологии, Харьковский национальный медицинский университет, пр. Науки, 4, г. Харьков, Украина, 61022
E-mail: knmu.clinpharm@gmail.com

Бобронникова Леся Романовна, доктор медицинских наук, профессор, кафедра клинической фармакологии, Харьковский национальный медицинский университет, пр. Науки, 4, г. Харьков, Украина, 61022